

Глава 1

Жизнь Ци Цзю в этом новом мире шла уже третий день.

Справедливости ради, жаловаться было не на что. К его услугам была роскошная квартира с панорамным видом на реку, холодильник ломился от отборных деликатесов, а интерьер и качество постельного белья не уступали лучшим пятизвездочным отелям.

Единственным — и весьма досадным — изъяном этой идиллии оставалась входная дверь, которую он до сих пор так и не сумел отпереть.

— Бесплезно... не поддается, — Ци Цзю отбросил истерзанную банковскую карточку, которой пытался вскрыть замок, и вытер пот со лба. — А у тебя что?

В комнате никого не было — он обращался к собственной Системе. Оба они были лишь прикомандированными сотрудниками, и Система пребывала в еще большем унынии, чем её подопечный. Она выглядела как серый, припавший пылью шар, уныло выкатившийся из-под ковра.

— Сигнала всё ещё нет, — Система попыталась стряхнуть пыль о ворс ковра. — Связаться с штаб-квартирой не получается, похоже, произошел какой-то сбой. Но ты не паникуй.

Обстановка в этом мире явно была ненормальной. Изначально они не должны были оказаться в ситуации, когда единственное доступное занятие — это есть и спать.

Работа Ци Цзю заключалась в продвижении сюжета, а именно — в «доставке золотых пальцев». Он должен был максимально естественно передавать главному герою ресурсы, возможности или озарения, необходимые по сценарию. Эти «золотые пальцы» были всего лишь данными, генерируемыми под нужды истории, но вот вознаграждение Ци Цзю получал самое что ни на есть реальное: за каждую успешную доставку ему полагались комиссионные, которые он мог забрать с собой в конце миссии.

Идеальный расклад.

Обычно для нужд сюжета сотрудникам его отдела доставались роли, тесно связанные с главным героем: наставники, старшие братья, верные друзья или отцы. Это был первый случай, когда Ци Цзю получил личность... столь творческую и неоднозначную.

— Моя роль — «гун-мерзавец» главного героя, — Ци Цзю вернулся в спальню и, растянувшись на кровати, углубился в изучение своего личного дела. — Что вообще означает это определение?

Система промолчала.

Вскоре из прихожей донеслись странные звуки.

— Ты что там делаешь? — спросил Ци Цзю.

— Пытаюсь выбить дверь, — Система была полна решимости. — Тебе нельзя быть «гуном-мерзавцем», ты попал в ловушку! По сюжету главный герой приложит все силы, чтобы отомстить тебе. Жить тебе осталось всего одиннадцать месяцев.

Перед перемещением в этот мир механизм сопряжения дал сбой. И точка входа в сюжет, и полученная личность — всё оказалось проблемным. Причем проблемы были критическими.

Главного героя звали Е Байлан, и он был наследником семьи Е. Несмотря на внешнюю обходительность, методы его заставляли людей содрогаться. В борьбе с врагами он не знал пощады и действовал крайне жестоко.

Семья Е считалась одной из самых влиятельных в городе Н. Глава семьи, Е Тэн, в молодости отличался редким легкомыслием: он заводил интрижки направо и налево, совершенно не заботясь о последствиях. Когда его законная супруга ещё была беременна, он один за другим начал вводить в дом внебрачных детей.

Его жена, Бай Вань, обладала гордым и непреклонным нравом. Она несколько раз пыталась избавиться от ребенка с помощью лекарств, но безуспешно, и в итоге выбросилась из окна на последнем месяце беременности. Женщину спасти не удалось, а вот ребенок чудом выжил, хотя и остался калекой — одна его нога была навсегда повреждена.

Это была позорная тайна семьи Е, о которой предпочитали не упоминать. Е Байлана считали обузой и пятном на репутации, его прятали по углам, и он долгие годы буквально боролся за существование, пока в университете не встретил Вэнь Чжаня.

Вэнь Чжань и был той личностью, которую теперь воплощал Ци Цзю.

— Понимаешь, — Система, продолжая сражаться с замком, зачитывала подробности сюжета, — он прожил двадцать с лишним лет, и ты был единственным человеком, который проявил к нему заботу и был рядом. А на деле ты оказался абсолютным лжецом.

Если быть точным, Вэнь Чжань был не просто обманщиком — его наняли, чтобы окончательно уничтожить Е Байлана за весьма крупное вознаграждение. Все четыре года учебы Вэнь Чжань таскал его по сомнительным заведениям, поощрял безделье и общение с подонками. Он усыплял его бдительность сладкими речами о том, что нужно наслаждаться моментом, и даже клялся, что они сбегут вместе. Стоило Е Байлану отказаться от прав на наследство и перестать мешать внебрачным сыновьям делить империю Е, как Вэнь Чжань обещал увезти его за границу, где их ждала бы свободная и счастливая жизнь.

Разумеется, это была лишь иллюзия. Вэнь Чжань работал на тех самых внебрачных сыновей, играя роль в этом спектакле ради денег. Судьба калеки его не заботила: как только Е Байлан подписал бы отказ, Вэнь Чжань исчез бы на следующее же утро с набитыми карманами.

— Похоже, план провалился, — Ци Цзю протянул руку и коснулся абсолютно неповрежденного электронного замка.

Система, чей корпус ощутимо помялся в ходе попыток взлома, со вздохом подтвердила:

— Именно так.

Иначе они не оказались бы заперты в этом золотом пентхаусе, вынужденные от скуки жевать стейки и любоваться рекой.

Е Байлан оказался человеком глубокого ума и невероятного терпения. Три года назад, когда в семье Е сменилась власть, никто не воспринял всерьез хромого юнца, только что окончившего учебу. И зря: он нанес удар так стремительно, что всё перевернулось вверх дном. Все внебрачные сыновья попали под зачистку, их влияние было уничтожено, и за одну ночь власть в семье полностью сменилась.

Вэнь Чжань тоже проявил своеобразный талант: поняв, что запахло жареным, он решил спрятаться. Однако, привыкнув к роскоши, он не нашел ничего лучше, как укрыться в той самой квартире, которую ему когда-то подарил Е Байлан. Он заперся изнутри, но в панике потерял ключи, а сложная система безопасности заблокировала дверь намертво. Теперь без ключа выйти было невозможно.

— Праздный образ жизни и излишества докончили Вэнь Чжаня, его организм истощен, — Система вывела кибернетическую книгу жизни и смерти. — Видишь? Ему осталось жить всего одиннадцать месяцев.

Ци Цзю придвинулся ближе, прикидывая варианты:

— А нам нужно передать главному герою двенадцать «золотых пальцев».

Е Байлан уже получил контроль над семьей Е, так что ресурсы были для него вторичны. Куда важнее были лидерские навыки и мудрость — то, чему его никогда не учили. Кто-то должен был показать этому «волчонку», прогрызшему себе путь к власти, как вести дела достойно, когда нужно наступать, а когда отступить, и как заставить уважать себя так называемое «высшее общество». Захват власти был лишь началом, теперь нужно было удержать её и обеспечить процветание рода.

Е Байлан выбрал этот путь, и пути назад не было. Без должного руководства его радикальные методы рано или поздно завели бы семью в тупик, а его самого — погубили. Е Байлан был

главным героем, и Ци Цзю должен был гарантировать, что тот не сойдет с предначертанной тропы.

— Но как ты передашь ему всё это, если ты для него — мерзавец и предатель? — Система была в отчаянии. — Он ненавидит тебя до глубины души. Обычных пыток ему будет мало, он и слушать тебя не станет.

За те четыре года в университете между ними так и не произошло ничего по-настоящему серьезного. Многие говорили, что у Е Байлана вовсе нет чувств, что он — хищник, знающий лишь вкус крови. Пока Вэнь Чжань обманывал его, Е Байлан, в свою очередь, использовал Вэнь Чжаня, чтобы усыпить бдительность врагов и втайне копить силы.

Ци Цзю в последний раз осмотрел замок и убедился, что дело не в питании. Он окончательно сдался.

— Ты уверен, что он меня только ненавидит? — спросил он.

Система не поняла вопроса:

— А как иначе?

Ци Цзю не ответил. Он подошел к окну и задумчиво посмотрел на блики солнца, играющие на воде. Он никогда не работал в отделе романтических отношений и плохо разбирался в тонкостях человеческих привязанностей, а определения «гуна» и «шоу» (су) нашел в базе данных буквально пять минут назад.

Но анализ ситуации подсказывал, что эта запертая дверь, отсутствие сигнала и потерянный ключ — отнюдь не цепь случайных совпадений. Е Байлан повсюду искал Вэнь Чжаня, напугав того до полусмерти, но при этом он прекрасно знал, где тот находится. Он позволил ему самому загнать себя в ловушку и просто наблюдал со стороны. В таких противоречивых действиях явно крылось нечто большее, чем простая ненависть.

Человек, замерзающий в ледяной пустыне, бросится к огню, даже если знает, что это мираж. Это человеческая природа — вечно тянуться к отражению луны в воде.

Жизнь Е Байлана с самого рождения была проклята. Даже собственная мать, вынашивая его, испытывала лишь ненависть, желая уничтожить его вместе с собой. Его никто не любил, никто не ценил, все желали ему смерти... И Вэнь Чжань был единственным исключением.

Пусть даже это было ложью.

— Е Байлан обязательно придет ко мне, — Ци Цзю был настроен решительно. Времени было мало, а задач — много. — Пусть мстит, если хочет, а я буду делать свою работу. Это не должно

мешать друг другу. Активируй бафф «Добрый наставник и верный друг».

Это была его самая ходовая карта навыка. По легенде Вэнь Чжань был старшекурсником Е Байлана, так что формально это соответствовало условиям. Он планировал использовать это влияние, чтобы наставлять героя в оставшиеся месяцы. И неважно, будет ли Е Байлан истязать его или держать на цепи — он обязан всучить этому «волчонку» все двенадцать уроков и получить свое вознаграждение.

Система взглянула на книгу, которую увлеченно листал Ци Цзю:

— Хозяин... это же противозаконно.

Ци Цзю ошибся книгой. Вместо сценария он читал «800 примеров допросов и пыток».

Конечно, он знал, что это противозаконно — именно поэтому он собирался преподавать Е Байлану основы правосознания.

Ци Цзю загнул уголок страницы, собираясь обсудить детали с Системой, как вдруг со стороны прихожей раздался тихий щелчок. В квартире послышались негромкие, размеренные шаги. Одна нога явно ступала тяжелее другой, металлическая трость глухо ударялась о пол. Е Байлан пересек гостиную и открыл дверь в спальню.

Ци Цзю сразу понял, что не ошибся.

Е Байлан был одет в длинное пальто из черной шерсти. Его кожа пугала своей нездоровой бледностью, а на правой руке, сжимавшей рукоять трости, была надета кожаная перчатка. Свободной рукой он небрежно расслаблял узел галстука. Узкие разрезы глаз чуть приподнимались к вискам, а в темных зрачках затаилась едва заметная, непроницаемая улыбка.

Эта улыбка напомнила Ци Цзю озеро в его родных краях — в это время года лед еще не окреп, он кажется зеркально-гладким на солнце, но стоит на него ступить, как он с треском проламывается, увлекая неосторожного путника в ледяную бездну.

— Брат Чжань, — Е Байлан шел прихрамывая, мерно постукивая тростью. — В последние дни я был слишком занят делами и совсем не находил времени навестить тебя.

Если не смотреть в его холодные глаза и не думать о трости, которой он мог бы проткнуть человека насквозь, Е Байлан улыбался почти ласково. Раньше, когда они были вместе, он всегда прикидывался таким послушным и кротким, вводя всех в заблуждение. Никто и представить не мог, что под этой маской скрывается хищник.

Е Байлан остановился перед ним. Легким движением он приподнял набалдашником трости

подбородок Ци Цзю. Его темный взгляд, казалось, впился в горло собеседника. Голос его звучал тихо и хрипло:

— Как тебе здесь живется в одиночестве... без меня? Ты уже привык?

<http://bllate.org/book/16113/1585992>